

ISSN 2077-4877

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Философско-гуманитарные науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 12

Под редакцией доктора философских наук,
профессора В. Ф. Беркова

Минск
РИВШ
2013

В сборник, включенный ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, вошли статьи по политическим, философским и экономическим наукам.

Адресован аспирантам, научным работникам, преподавателям высшей школы.

Рекомендовано
редакционно-издательской комиссией
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 6 от 27 декабря 2012 г.)

Редакционная коллегия:

пред. редкол., чл.-кор. НАН Беларуси, д-р физ.-мат. наук, проф. *М. И. Демчук*; зам. пред. редкол., д-р филос. наук, проф. *В. Ф. Берков*; д-р ист. наук, доц. *Г. Я. Голенченко*; д-р ист. наук, проф. *В. С. Кошелев*; д-р филос. наук, проф. *В. В. Позняков*; д-р филос. наук, акад. НАН Беларуси *Е. М. Бабосов*; д-р филос. наук, проф., чл.-кор. НАН Беларуси *П. А. Водопьянов*; д-р пед. наук, проф. *В. Ф. Володько*; д-р пед. наук, проф. *Н. И. Мицкевич*; д-р психол. наук, проф. *И. А. Фурманов*; д-р психол. наук, проф. *В. А. Янчук*; д-р экон. наук, проф. *А. В. Данильченко*; д-р экон. наук, проф. *А. Н. Тур*; д-р полит. наук, проф. *В. А. Мельник*; д-р ист. наук, проф. *О. Г. Слука*; д-р полит. наук, проф. *Ю. И. Малевич*

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИДЕАЛОВ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА НА АКСИОСФЕРУ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье исследуется актуальная проблематика осуществляемого научного поиска – аксиологическая иерархия раннего христианства как прообраз аксиосферы техногенного общества. На основе предпринятого системного анализа источников автором прослеживается генетическая связь между сформировавшейся аксиосферой раннего христианства и развивающимися социокультурными ценностями современного техногенного общества.

In the article the actual perspective of carried-out scientific search – axiological hierarchy of early Christianity as a prototype of the aksiosfer of the technogenic society is investigated. On the basis of the undertaken system analysis of sources the author traces a genetic linkage between created aksiosfery of the early Christianity and developing sociocultural values of modern technogenic society.

В начале третьего тысячелетия мы вправе говорить об особом этапе в развитии техногенного общества и его культуры. В истории человечества было немного таких узловых моментов, которые связаны с поворотными состояниями цивилизации, решительным переустройством основных принципов человеческой жизнедеятельности. В такие периоды всегда идут напряженные поиски новых мировоззренческих ориентиров, новых ценностей. Смысл философского исследования всегда состоял в том, чтобы не только прояснить те мировоззренческие структуры, которые определяют образ мира и образ жизни людей в ту или иную историческую эпоху, но и предложить возможные варианты новых жизненных смыслов и новых ценностей.

Система ценностей раннего христианства апеллировала не к обществу в целом, а к каждому человеку в отдельности, не без основания полагая, что борьбу за нравственное благополучие надо начинать с каждого человека. «Из этого вытекает, что христианские ценности имеют два аспекта – один из них соответствует тому факту, что, как ценности, они должны регулировать поведение, другой аспект соответствует тому, что эти ценности выражают глубокий опыт, который вполне может быть опытом индивидуальным», – писал по этому поводу К. Мангейм [1, с. 532].

За духовными поисками, происходившими в Европе первого тысячелетия, постепенно выростала новая система ценностей. «Читая Вечную книгу, ориентированную главным образом на устойчивые жизненные ценности, нельзя не заметить, что важное значение придается здесь и делам рук человеческих, его практической, часто будничной деятельности, его поступкам, по-своему подчеркивается внимание на то, что вера в Христа «мертва без поступков», даже если бы она в чем-то ином выявлялась глубоко и сильно», – обоснованно утверждает В. Журавель [2, с. 225].

Христианство достаточно тонко выстраивает свои ценностные предпочтения. Оно опирается на тот факт, что в сфере ценностей существует не только определенная шкала, но и иерархическая последовательность, позволяющая

...речь о более высоких и более низких ценностях. Хейзинга, констатируя аксиологические приоритеты того времени, пишет: «Идеальные формы жизни кажутся лишь незначительно отдаленными от того, что должно быть реально достигнуто; расхождение между мечтой и действительностью не вызывает никоим образом значительного напряжения» [3, с. 46].

Средневековая аксиология разграничивает ценности по релевантности, отсюда, что существуют различные сферы или семейства ценностей, которые кардинально разнятся друг от друга не только своим рангом, но и своей тематикой:

...ственные, интеллектуальные, эстетические и другие ценности. Новозаветные идеалы зачастую парадоксальны, что нашло свое выражение в «Нагорной проповеди», в которой рекомендуется любить врагов, творить благо ненавидящим. Идеалы раннего христианства иерархичны в своей основе, вершиной которой является Бог. Вместе с тем, особое место в этой иерархичной системе отведено человеку – «образу и подобию Бога». Специфика раннехристианской ценностной системы раскрывается в понятии «внутреннего человека», главным моральным принципом которой является любовь – «агапе». Она рассматривается как стержневая связь между людьми, подчинив себе все другие социальные отношения и ценности. Панарин замечает: «Средневековье вернуло в мир скрепящий Эрос, получивший название божественной любви» [5, с. 13]. Кроме вышперечисленных ценностей можно отметить следующие, которые входят в состав этого общества: творчество, социальный выбор, установка на будущее, позитивное отношение к государству, активная жизненная позиция, утверждение человеческого достоинства и свободы. Лосский так комментирует понимание свободы в раннем христианстве: «Свободу не может и не хочет нарушить даже Сам Господь Бог» [6, с. 362–353].

Правда, необходимо отметить, что все христианские идеалы в той или иной степени замыкались на понятии Бога, задавая доминанту поведения средневековому европейцу, чего нельзя сказать о социокультурных установках техногенного общества.

Земная жизнь подчиняется законам, основанным на религиозных принципах, считало средневековое христианство. Майбурд делает по этому поводу следующее замечание: «Отцы церкви не пытались объяснить реальность как она есть, а предписывали какой ей следует быть» [7, с. 49]. Но кроме религиозных детерминантов, существовали и другие: экономические, политические, национальные, которые хоть и уступали первым, но оказывали существенное влияние на смысложизненные ценности социума.

Для того, чтобы человек беспрепятственно мог реализовать в жизни свои цели, ему нужно стать над миром обыденных сущностей, а между тем он соединен с окружающей действительностью всеми условиями наличного бытия. Поэтому в раннехристианской аксиологии вводится положение о единстве судьбы мира и человека, утверждая, что от действий каждого верующего зависит будущее всего человечества. Глубокое духовно-эмоциональное осознание сопричастности индивидуальной судьбы к судьбе мира в целом помогало чело-

веку делать выбор, соответствующий нравственным критериям евангельского учения о смысле бытия и ценностях земной жизни. Взгляд Ле-Гоффа на приоритеты того времени таков: «Долгое средневековье – это эпоха господства христианства, являющегося одновременно и религией, и идеологией» [8, с. 35]. Философию было сложно отделить от теологии, так как обе основывались на первоочередной ценности, какой являлся Бог.

Правда, необходимо отметить амбивалентность жизни европейского общества того времени, в котором высокая религиозность уживалась с грубыми плотскими наклонностями. Дуализм средневекового мировосприятия Хейзинга видит следующим образом: «Жизнь средневекового христианства во всех ее проявлениях проникнута, всесторонне насыщена религиозными представлениями. Нет ни одной вещи, ни одного суждения, в которых не усматривалась бы всякая связь с Христом, с христианской верой. Все основывается исключительно на религиозном восприятии всех вещей, и в этом проявляется невиданный ранее цвет искренней веры. Но в такой перенасыщенной атмосфере религиозное напряжение, действенная трансценденция, выход из «здесь-и-теперь» не могут наличествовать постоянно. Если такое напряжение отсутствует, то все то, что способствует пробуждать религиозное сознание, гложет, впадает в ужасающе повседневное безбожие, доходя до изумляющей посясторонности, несмотря на потусторонние формы» [9, с. 153].

Идеалы христианства во многом определили отношения между людьми и различными общностями, строя миропорядок по типу должного, задавая вектор движения социуму и индивиду, переводя тем самым средневековую Европу из статичности в динамику. Это стремление к духовному преобразованию охватывает всех. Сущность раннехристианских идеалов связана с их морально-этической наполненностью. Они претендовали на роль регулятора поведения человека во всех сферах жизни, предлагая ему нормы и критерии оценок совершаемых поступков.

Через изменение мотивов и целей жизни, свободное принятие и воплощение их в жизнь, можно приблизиться к идеалу. Поэтому не статическое состояние, а переходы, трансформационные процессы со временем оказываются в центре внимания средневековой системы ценностей. Креативность, свойственная современному техногенному обществу, своими корнями уходит в «темные средние века».

С точки зрения средневековых мыслителей, европейская цивилизация родилась в силу того, что ранее враждебные и разделенные народы и страны приходят к одной и той же шкале ценностей, которую задает единая религия. Было бы неправильно трактовать средневековое общество как общество, насыщенное только христианскими ценностями. Можно сказать, что в аксиологическом плане общество рассматриваемого периода не было монолитным и представляло собой по составу разнородную ценностную мозаику, хотя и с доминантным религиозным центром. В нем отразились контрасты временного и вечного, священного и греховного, души и тела, небесного и земного, которые

основу в социальной жизни той эпохи – в непримиримых противоположностях богатства и бедности, господства и подчинения, свободы и несвободы, привилегированности и приниженности. Не всегда одинаковое отношение к христианской догматике разных слоев общества породило много необычных, вполне типичных для того времени явлений. Например, большие распрости получили театрализованные зрелища – пародии на церковную жизнь, которые часто происходили не только на городских улицах и площадях, но и в храмах. Они назывались «праздниками дураков», «праздниками ослов» или подобными названиями, в которых сатирически рассказывались и изображались духовные слабости церкви, профанировалось церковное богослужение и вся жизнь средневекового города. Средневековая религиозная культура неминуемо растворялась в повседневности, сочетаясь с богохульством и профанацией веры. При описании культурно-аксиологической составляющей средневековой эпохи не менее значимыми, чем исторические документы являются философские теории и художественные свидетельства. Ироничное отношение к духовенству – чрезвычайно распространенный мотив в средневековой литературе.

Человек в этом обществе осознает свою принадлежность не только к христианскому миру, но и к определенному сословию. Сословная организация общества предполагает неполное совпадение смысловых идей, концепций, представлений о мире и месте человека в этом мире, наряду с ценностной религиозной доминантой. Каждому сословию соответствовала своя система ценностей, так или иначе вступавшая во взаимодействие с официальной. Специфические ценности разных социальных слоев, сословий средневекового общества совпадали, но пересекались и взаимодействовали. Этот ценностный плюрализм, заложенный в средневековье, стал прообразом ценностных установок техногенного общества, явился духовной предпосылкой его субкультур.

Несомненно и то, что именно под влиянием аксиологических представлений, сложившихся в обществе, изменялись и догматы христианства. Те ценности, которые появлялись на уровне отдельного человека и одобрялись корпорацией, закреплялись в общественном сознании и становились общепризнанной нормой. Большое влияние на жизнь людей оказывала общественная оценка их поступков. Одобрение или осуждение совершаемых действий, которое поверялось евангельскими образцами, служило этической прививкой стабильности общества.

Этот процесс способствовал складыванию новой системы ценностей, концентрировавшей в себе нормы, принципы, общественный идеал, понятия добра и зла, справедливости и несправедливости, которые в той или иной мере были детерминированы раннехристианскими идеалами. Общественное сознание техногенного общества, права личности, основываются на базовых ценностях тех времен, хотя влияние христианства не было прямым.

В сложившейся системе ценностей все эти представления объединяются в определенную логически упорядоченную систему, которая не только пред-

писывает, но и определенным образом санкционирует и мотивирует поступки средневекового человека. Они, в сущности, закрепляют результат субъект-объектных и субъект-субъектных взаимоотношений, в которых обнаруживается достоинство и значимость человека.

Рассматривая ценностные ориентиры раннего христианства, можно поставить вопрос, который является одним из важнейших в его аксиологии: возможна ли в принципе обоснование ценностей, прежде всего этических, вне абсолютных координат нравственности, выдвигаемых религией?

Христиански ориентированные мыслители отвечают на этот вопрос отрицательно, считая, что началами этики может быть только совместное творчество Бога и человека, творчество, создающее мир абсолютных ценностей. Рассматривая проблему ценностей, они очень точно определяют основную опасность, угрожающую культурному пространству общества. А именно – опасность смены абсолютных координат нравственности нормами относительными, релятивными, самостоятельными, не имеющими никакой опоры, что ведет к духовному опустошению человека, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. «Слово Божие, донесенное пророками, является главным принципом христианской политики», – пишет по этому поводу Гоббс [10, с. 288].

Таким образом, христианством были внесены в обыденную жизнь такие ценностные установки, над которыми предшествующая философия не рефлексировала. Несомненно, смена ценностных установок связана с изменением субъекта – нового человека, появившегося на социальном пространстве Европы. Именно этот новый субъект и формирует облик новой Европы, творя инновации в культуре, осуществляя переоценку духовно-практического опыта античности, а также проводя своеобразную ревизию ее ценностных установок.

Список использованных источников

1. Мангейм, К. Диагноз нашего времени. К новой социальной философии: вызов социологам христианским мыслителям / К. Мангейм. – М., 1995.
2. Журавель, В. В. В поиске духовных идеалов: духовная культура человека / В. В. Журавель // Неман. – 2001. – № 5. – С. 223–245.
3. Хейзинга, Й. Осень Средневековья: исследование форм жизненного уклада и форм мышления во Франции и Нидерландах: сочинения: в 3 т. / Й. Хейзинга. – М., 1995 – Т. 1. – 1995.
4. Библия. – Минск, 1996.
5. Панарин, А. Смысл истории: философский анализ / А. Панарин // Вопросы философии. – 1999. – № 9. – С. 3–21.
6. Лосский, Н. О. Бог и мировое зло / Н. О. Лосский. – М., 1994.
7. Майбурд, Е. М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров / Е. М. Майбурд. – М., 2000.
8. Гофф, Ле Ж. Средневековый мир воображаемого / Ж. Ле Гофф. – М., 2001.
9. Хейзинга, Й. Осень Средневековья: исследование форм жизненного уклада и форм мышления во Франции и Нидерландах: сочинения: в 3 т. / Й. Хейзинга. – М., 1995 – Т. 1. – 1995.
10. Гоббс, Т. Собрание сочинений: в 2 т. / Т. Гоббс – М., 1991. – Т. 2: Левиафан или матерья форма и власть государства церковного и гражданского.

(Дата подачи: 30.01.2013 г.)

<i>Слука О. Г.</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА	147
<i>Соловей Т. Г., Вечер Л. С.</i> СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ	158
<i>Тереня Е. М.</i> ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕФЕРЕНДУМА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	163
<i>Цобкало А. А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ	169
<i>Чернобай А. И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ: ОПЫТ ИЗРАИЛЯ	176
<i>Шабуневич С. Н.</i> РОЛЬ ТЕОРИИ «УСТАНОВОЧНОГО ПРАВА» Н. Н. АЛЕКСЕЕВА В ИССЛЕДОВАНИИ ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА	182
<i>Шевцова А. Л.</i> ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В 1990–2000-Х ГГ.	188
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Волнистая М. Г.</i> ФИЛОСОФИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	194
<i>Герасименко И. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	198
<i>Кораблёва В. Н.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ ИДЕОЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС	203
<i>Ксенофонтов В. А.</i> ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	209
<i>Лагуновская Е. А.</i> ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА	219
<i>Лозицкая А. В.</i> КАТЕГОРИЯ СТРАХА В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ ПАТРИСТИКИ	225
<i>Мацевич И. Я.</i> ТОПОАНАЛИЗ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОТ МЕТАФИЗИКИ К ПОЛИТИКЕ	231
<i>Михалев А. С.</i> АЛГОРИТМ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ЭВРИСТИКИ	237
<i>Можейко П. П.</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ ИДЕАЛОВ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА НА АКЦИОСФЕРУ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА	246
<i>Никulina Ю. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	251
<i>Позняков В. В.</i> СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РИСКА	257
<i>Свекла В. И.</i> О СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН	265
<i>Середа Ю. П.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНДИВИДА КАК СУБЪЕКТА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	271
<i>Сидоренко И. Н.</i> ОНТОЛОГИЯ НАСИЛИЯ В. БЕНЬЯМИНА	278
<i>Сиротко Н. О.</i> ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	283

<i>Соколова С. Н., Соколов С. А., Соколова А. А.</i> ГЕРМЕНЕВТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	289
<i>Сокольчик В. Н.</i> ВИРТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ КАК ИММАНЕНТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	295
<i>Чмыхун И. Н.</i> НЕТРАДИЦИОННАЯ ВОЙНА СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	301
<i>Шепетюк В. В.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	308
<i>Яскевич Я. С.</i> ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ	312
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Берков О. В.</i> РАЗВИТИЕ БАЗОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	320
<i>Брасс А. А.</i> СТИЛЬ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	329
<i>Васькович О. В.</i> СУЩНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	334
<i>Головач О. Ф.</i> ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	339
<i>Горбачёва Е. В.</i> МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА – ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	346
<i>Климкович Н. И.</i> РОЛЬ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ОРГАНИЗАЦИИ	352
<i>Леонович А. Н.</i> ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ: ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ.....	359
<i>Морозова Н. Н.</i> МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ	368
<i>Сорокин А. П.</i> БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	377
<i>Харевич Г. Л.</i> КОММУНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ.....	383
<i>Шифман М. Г.</i> ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	390